

Цяо Е с кнутом в руке направился туда.

Конечно, он не собирался разбираться с этим хитрым человеком, а хотел проверить, насколько серьёзно ранен Мужун Янь.

Но то, что Цяо Е не собирался разбираться, не означало, что другие были того же мнения.

Человек, который только что прыгал от злости, собирался проучить того, кто посмел его ударить, но, подняв голову, увидел Цяо Е, подростка, и его гнев сменился расчётом:

— Ц-ц-ц, такой молокосос, как ты, осмелился ударить меня? Посмотрим, как я тебя проучу!

Его маленькие глаза оглядели окружение, и три или четыре человека вышли из толпы, направляясь к Цяо Е.

В глазах Цяо Е сейчас был только один человек. Он быстро подошёл к лежащему без движения Мужун Яню, медленно присел и дрожащими пальцами дотронулся до его шеи.

Лёгкое тепло, едва заметное дыхание — это успокоило Цяо Е.

Он жив, и это главное.

Современная медицинская технология уже настолько развита, что, если раны не связаны со способностями, сломанная рука или нога могут быть вылечены за считанные минуты, как будто ничего и не было.

Убедившись, что Мужун Янь жив, Цяо Е решил отнести его в больницу.

Он попытался взять Мужун Яня на спину, но едва поднял его, как чуть не упал — он забыл, что его нынешнему телу всего шестнадцать лет, оно худощавое, и нести на себе человека, который выше его на полтора головы, было непосильной задачей.

Пэй Цзинмин и Лэ Шэн, разобравшись с теми, кто хотел напасть на Цяо Е, с удивлением наблюдали, как он пытается нести мужчину, едва держась на ногах.

Если бы не боязнь испортить свой образ, Пэй Цзинмин бы схватился за голову:

— Цяо Е, достань боевую машину, мы поедem к врачу, к которому обычно обращается наш отряд.

Затем он добавил:

— Или, если хочешь, отвези его в государственную больницу.

Государственная больница стоила недорого, но требовала проверки номера коммуникатора. Однако у Мужун Яня не было коммуникатора, когда его нашли, и кроме того, что он сжимал в правой руке, у него ничего не было. Государственная больница явно не подходила.

У Цяо Е были свои причины, поэтому он без колебаний сказал:

— Отвезём его туда, куда вы обычно ходите.

Пэй Цзинмин помог Цяо Е уложить Мужун Яня в машину и заметил, что тот стал ещё серьёзнее.

Он намеренно спросил:

— Кто он тебе? Почему ты так за него волнуешься?

Цяо Е сжал губы, взял сжатую в кулак правую руку Мужун Яня в свои руки, рассеянно попытался разжать её, но, увидев, что это не получается, перестал пытаться.

— Просто друг.

Пэй Цзинмин поднял бровь, собираясь продолжить расспросы, но Лэ Шэн вмешался.

— Друг? Тогда он, наверное, знает, кто ты. Кстати, Цяо Е, ты же сбежал от свадьбы? Если он узнает, кто ты, не расскажет ли он твоим родственникам и не вернёт ли тебя обратно?

Цяо Е знал, когда менял отпечатки пальцев и личность у Лэ Шэна, что его истинную личность скрыть от других можно, но не от Лэ Шэна и его начальника.

Но слова Лэ Шэна...

Цяо Е слегка нахмурился. Да, он не понимал, где Мужун Янь мог его видеть до шестнадцати лет, чтобы так упорно настаивать на браке с ним. Но, вспоминая их первую встречу в прошлой жизни, Мужун Янь сразу же узнал его. Видимо, он сам не видел Мужун Яня до шестнадцати, но Мужун Янь точно видел его и знал его.

Таким образом, спасти Мужун Яня было хорошим делом, но если тот узнает его и захочет вернуть, это было не то, чего хотел Цяо Е.

Цяо Е обязательно вернётся в Империю Истер, но он не хотел возвращаться, когда его способности только пробудились, и у него не было никаких средств самозащиты, рискуя быть снова вынужденным жениться.

Победа татариан в этой войне была случайностью, вызванной как недооценкой Империи Истер, так и предательством внутри. Истинный враг Империи Истер никогда не был татарианами.

Ему нужно было вернуться в Империю Истер до того, как её истинный враг нанесёт удар. Цяо Е медленно размышлял.

А что касается того, будет ли Мужун Янь к тому времени уже с другой женой и детьми или всё ещё будет искать его... это было не то, о чём Цяо Е мог сейчас беспокоиться.

Он мог раскрыть тайну своего перерождения ради безопасности Мужун Яня, но пока тот жив, он не хотел терять долгожданную свободу и силу ради него.

Мужун Янь был хорош, но Цяо Е чётко понимал, что в этом мире есть много лучших вещей. Он готов был умереть за Мужун Яня, чтобы отплатить за спасение в прошлой жизни, но он не мог снова отказаться от всего ради него.

Он был орлом, парящим в небе, а не глупой канарейкой в клетке.

Это было другое.

— Ты прав.

Цяо Е дотронулся до шрама на лице Мужун Яня.

— Тогда позаботьтесь о нём. Я не пойду внутрь. Кредиты за его лечение... если он вспомнит и вернёт их, не стесняйтесь; если забудет, обратитесь ко мне.

Лэ Шэн замер, не зная, что сказать.

Два часа спустя у входа в скрытое убежище.

Лэ Шэн с недовольным лицом вышел и закрыл дверь.

— Его раны выглядят серьёзно, но на самом деле это лишь поверхностные повреждения, ничего страшного. Только...

— Только что?

Цяо Е сжал кулаки, спокойно спросил.

— Ему вкололи что-то в голову, прямо в область памяти. Вероятно, он не сможет вспомнить прошлое какое-то время.

Лэ Шэн развёл руками.

— Да Чэн говорит, что это не лучший препарат для стирания памяти, и через несколько месяцев он сможет восстановить воспоминания.

— Но что нам делать эти месяцы? Цяо Е, ты расскажешь ему, кто он? Или позовёшь его друзей? Но если его семья могущественна, не станут ли они расследовать нас и раскрыть наш бизнес?

— Хороший Цяо Е, я не хочу попасть в космическую тюрьму.

— В любом случае, его раны зажили, а память вернётся через несколько месяцев. Давайте, пока он не очнулся, отправим его в государственное учреждение помощи. Они точно не причинят ему вреда.

Глядя на умоляющее выражение Лэ Шэна, Цяо Е подавил смутные мысли, возникшие из-за потери памяти Мужун Яня.

Через мгновение Пэй Цзинмин тоже вышел и уговорил Цяо Е, не говоря ничего лишнего, лишь упомянув, как государственные учреждения помощи заботятся о людях с потерей памяти, и что, как только они проверят отпечатки пальцев, смогут установить его личность.

— Таким образом, его личность будет установлена, и его семья узнает, что он жив, и заберёт его.

Пэй Цзинмин сказал.

— А мы не будем иметь к этому никакого отношения. Они не смогут нас найти.

Цяо Е молча слушал, понимая, что Пэй Цзинмин и Лэ Шэн правы, но всё же не мог сразу согласиться, прежде чем кивнуть:

— Хорошо, сделаем так.

Их план был неплох, государственные учреждения помощи точно не станут плохо обращаться

с наследным принцем. Как только они доставят лежащего снаружи человека внутрь, Цяо Е и остальные смогут полностью отстраниться от этого дела.

Но, как говорится, планы меняются.

Цяо Е, Пэй Цзинмин и другие всё хорошо спланировали, и, казалось, всё шло гладко. Они уже были у входа в учреждение помощи, оставалось только оставить Мужун Яня и уйти, как тот очнулся.

<http://bllate.org/book/16343/1476502>